

Тан Линь, видя, что ему нравится, оторвал ещё кусочек и покормил его, а затем и сам попробовал. Вкус действительно был отменным. А-Хуан, стоявший рядом, мог только смотреть, но не есть, и от нетерпения начал быстро лаять, словно пытаясь привлечь внимание своих хозяев Тан Линя и Су Чжи.

Тан Линь не был уверен, можно ли давать А-Хуану такую еду, но всё же оторвал маленький кусочек, чтобы тот мог хотя бы немного насладиться.

Половину цыплёнка-нищего Тан Линь и Су Чжи съели довольно быстро. Запечённый батат, лежавший рядом, уже не был таким горячим. Тан Линь взял один, разделил его пополам, и каждый из них получил свою порцию. Сняв кожуру и слегка подув на батат, он откусил кусочек.

Вкус батата был сладким, а его мягкая текстура в сочетании с теплом делала его невероятно вкусным. Половину батата они съели за несколько укусов. Видя, что Су Чжи всё ещё не насытился, Тан Линь взял ещё один и снова разделил его пополам.

— Не ешь слишком много, а то желудок заболит, — предупредил Тан Линь.

Су Чжи откусил кусочек, прищурился, проглотил и пробормотал:

— Хорошо~

Тан Линь, наблюдая за погружённым в еду «генеральным директором-гурманом», с улыбкой покачал головой. А-Хуан, снова оставшийся без внимания, топал ногами, глядя на очередной исчезнувший запечённый батат, и от нетерпения начал крутиться на месте.

С запахом запечённого батата на одежде Тан Линь, Су Чжи и А-Хуан вернулись в маленький загородный дом. Бабушка Вэнь как раз выходила из дома, чтобы вернуться к себе, и, увидев А-Хуана с опущенными ушами, с любопытством спросила:

— Что с А-Хуаном?

Тан Линь оглянулся на А-Хуана и, потирая лоб, ответил:

— Он дуется.

Затем он протянул бабушке Вэнь два запечённых батата.

— Он хотел их съесть, но я не разрешил, вот он и расстроился.

— Правильно сделал, что не дал, а то живот заболит, — кивнула бабушка Вэнь, принимая батат.

А-Хуан опустил голову ещё ниже, чувствуя, что все вокруг его обижают.

— Запах очень приятный, — заметила бабушка Вэнь.

— Внутри он особенно сладкий, — добавил Су Чжи.

Тан Линь, глядя на Су Чжи, который с энтузиазмом рекомендовал батат, не смог сдержать смеха. Бабушка Вэнь на секунду задумалась, а затем тоже рассмеялась, развеселённая серьёзным видом Су Чжи. Тот с недоумением смотрел на них, не понимая, что смешного. Ведь запечённый батат Тан Линя действительно был очень вкусным.

Бабушка Вэнь, конечно, тоже знала, что он вкусный. В деревне, где она жила, сельскохозяйственных продуктов было много, и иногда батата было столько, что его даже не успевали съесть, и он портился. Тан Линь всегда любил готовить такие блюда из батата, и вкус у них был действительно отменным, хотя приготовление занимало немало времени, да и батат не всегда подходил для ежедневного употребления.

— Эти два я возьму с собой, а остальные вы давайте дедушке понемногу, чтобы он не переел, — сказала бабушка Вэнь, поднимая запечённые бататы.

Уходя, она не удержалась и отломил кусочек, чтобы попробовать по дороге.

Дедушка Тан сидел в доме и пил чай. С тех пор, как бабушка Вэнь запретила ему пить алкоголь, он полюбил заваривать разные виды чая. Сегодня он пил превосходный Лунцзин, который привёз Су Чжи. Обычно в доме Тан Линя пили Лунцзин, собранный перед дождём, но тот, что привёз Су Чжи, был Лунцином, собранным перед праздником Цинмин. «Лунцзин перед дождём — это высший сорт, а перед Цинмин — настоящая драгоценность», — и это было правдой. Оба вида Лунцина имели лёгкий аромат бобов, но Лунцзин, собранный перед Цинмин, был более зелёным и нежным на вкус, с лёгкой свежестью.

Тан Линь, видя, как дедушка держит в руках чашку с узором из синей керамики и с наслаждением пьёт чай, понял, что этот чай ему очень понравился, и, скорее всего, в ближайшее время он не расстанется с Лунцином, собранным перед Цинмин.

Су Чжи, видя, что дедушке Тану нравится, тоже обрадовался и подумал, что стоит оставить для него весь Лунцзин, собранный перед Цинмин, который ему подарили в офисе, и привезти в следующий раз.

— Вы как раз вовремя, я только что заварил этот чай, попробуйте. Вкус хоть и лёгкий, но просто потрясающий, — сказал дедушка Тан, открыв глаза и увидев их. Он поманил их к себе.

Тан Линь и Су Чжи переглянулись, и в их глазах появилась улыбка. Ведь дедушка Тан, который обычно был сдержан, сейчас выглядел так, будто нашёл настоящее сокровище, что было довольно редким зрелищем.

— Дедушка, сегодня вечером мы запекали батат, попробуй, — сказал Тан Линь, поставив два стула — один для себя, а другой для Су Чжи.

Сев, он положил на стол два оставшихся запечённых батата, которые всё ещё были тёплыми.

Глаза дедушки Тана загорелись. Он отложил чашку, взял один батат, отломил половину и попробовал.

— Неплохо, неплохо. Если бы ещё пару минут подержали в печи, было бы ещё лучше. Как раз кстати, к этому чаю идеально подходит!

Тан Линь, видя, как он ест батат и пьёт чай, с сожалением покачал головой.

— Ешь понемногу, сегодня вечером съешь один, а второй оставь на завтра.

— Если оставить на завтра, вкус уже не тот, — усмехнулся дедушка Тан.

Су Чжи наполнил опустевшую чашку дедушки, а затем достал новую чашку и налил чая для Тан Линя, чтобы тот мог утолить сухость в горле после запечённого батата.

— Ну и что, если вкус немного изменится? Зимой можно будет снова приготовить, — сказал Тан Линь.

— Ты, парень, никогда не станешь гурманом! — заявил дедушка Тан.

— Мне и повара хватит, — ответил Тан Линь.

Дедушка Тан скривился. Если бы у него были длинные усы, они бы сейчас торчали в разные стороны. Съесть один так один, подумал он с досадой, и продолжил медленно наслаждаться бататом, который он разделил на две части.

На следующий день Су Чжи должен был вернуться в провинцию Цзин, но его рейс был только во второй половине дня, так что он мог провести ещё полдня в деревне Тан с Тан Линем. Бабушка Вэнь знала, что Су Чжи уезжает, и, хотя она не показывала эмоций и говорила мало, всё же пришла рано утром в загородный дом, чтобы приготовить обильный завтрак и сделать немного нуги для Су Чжи, чтобы тот мог взять её с собой в дорогу.

Бабушка Вэнь добавила в нугу много молочного порошка, и свежеприготовленная нуга имела насыщенный молочный аромат, который был очень приятным. Дедушка Тан попробовал кусочек и похвалил бабушку Вэнь за её мастерство в приготовлении нуги, сказав, что она может сравниться с профессионалами.

Бабушка Вэнь фыркнула, но на её лице появилось выражение гордости, и она с достоинством приняла комплимент дедушки Тана. Её мастерство в приготовлении нуги в деревне было непревзойдённым. Су Чжи тоже взял небольшой кусочек, и он действительно был вкусным — молочный вкус был насыщенным, но не приторным. Вероятно, Вэй Ци и Су Юнь тоже бы его оценили.

Бабушка Вэнь собрала для Су Чжи целый пакет нуги, и сначала хотела отдать ему всё, что приготовила, но дедушка Тан остановил её. Она приготовила слишком много, и даже этот небольшой пакет хватило бы семье Су на долгое время. Больше — и можно было бы заработать карьеру.

Бабушка Вэнь считала, что дедушка Тан преувеличивает, но Тан Линь тоже поддержал его, и ей пришлось неохотно уменьшить количество, отдав Су Чжи только половину.

После завтрака Тан Линь пошёл с Су Чжи в его комнату, чтобы помочь собрать вещи. Багаж Су Чжи был небольшим — всего один чемодан, в котором лежало немного одежды, и ещё оставалось много свободного места.

Тан Линь помог ему сложить одежду, которую тот носил последние дни, и, следуя указаниям Су Чжи, уложил вещи в одну сторону чемодана. Непонятно как, но в процессе укладки их тела снова начали сближаться. Возможно, всё началось с того момента, когда их руки случайно соприкоснулись при укладке вещей.

Очнувшись, Тан Линь уже прижал Су Чжи к кровати и начал целовать. Сегодня Су Чжи был одет в белую рубашку и чёрные брюки. Белая рубашка была аккуратно заправлена в ремень, но в какой-то момент рука Тан Линя подняла её, и она стала свободно болтаться. Даже несколько пуговиц на воротнике были расстегнуты, и Тан Линь начал целовать его ключицу.

Нежный след от поцелуя появился под изящной ключицей, а из уст Су Чжи вырвались тихие стоны.

Тан Линь не оставил без внимания и талию Су Чжи, то слегка поглаживая, то слегка сжимая её, вызывая приятное ощущение щекотки. Су Чжи хотелось оттолкнуть эту руку, но в то же время ему не хотелось, чтобы она убиралась, что вызывало противоречивые чувства.

Тан Линь всё больше наслаждался игрой с талией Су Чжи. Она выглядела стройной, но не была твёрдой, как мышцы, а была мягкой и упругой одновременно, что делало её приятной на ощупь. Хотя талия Су Чжи не была особенно чувствительной, но под его прикосновениями он тоже начинал терять самообладание. Однако он не мог сказать «нет», потому что горячие губы, целующие его ключицу, в какой-то момент снова накрыли его рот.

С Новым годом! \(\square\triangledown\square\)/~

<http://bllate.org/book/16579/1515196>